

Блюз простого человека

Петра Зайченко не узнают на улицах, хотя его роль таксиста Шлыкова в фильме Павла Лунгина «Такси-блюз» запомнилась многим. Такое вот несоответствие между обычной внешностью и незаурядным талантом.

— Петр Петрович, вы дружите с Петром Мамоновым? Он был настолько сыгран, что невольно создается впечатление, будто вам и не приходилось играть...

— ...И что мы и в жизни такие, как на экране? Петя Мамонов, кстати, в действительности очень интеллигентный человек, знает языки, любит изысканную поэзию. Но на съемочной площадке мы сразу начали чувствовать игру друг друга, жить жизнью своих героев. Из-за этого я даже попал в неприятное положение. Один из эпизодов фильма снимали в аэропорту. Ко мне подвели какого-то человека с видеокамерой, который, не дожидаясь, пока его представят, спрашивает: «Вы актер или встречаете кого?» А у меня по сценарию должно быть плохое настроение, поэтому

отреагировал я довольно грубо: «Жену,— говорю,— провозжаю. А ты настоящий журналист или так себе?» Мужик оказался Михаилом Шолоховым, журналистом ленинградской программ «Пятое колесо», чего знать я не мог: в Волгограде, где я живу, ленинградское ТВ смотреть сложно.

— Зато на волгоградских сценах начинали такие актеры, как Владимир Седов, Иннокентий Смоктуновский...

— Я сейчас в «Волгоград-концерте» сижу на месте Смоктуновского. Но это не награда для ведущих артистов, как, например, парта Володи Ульянова, за которую сажают отличников. Просто общая гримерная для третьестепенных артистов, каким считался Смоктуновский в Волгограде.

Василий Шукшин как-то сказал, что салют производится в Москве. А у нас это нарушение общественного порядка. Вот ключ к пониманию ситуации с культурой на периферии. Даже моя популярность после «Такси» оборачивается самыми неожиданными

сторонами. Приезжаю с Каннского фестиваля, подбегают ко мне местные волгоградские кинопрокатчики: «Петр Петрович, наконец-то вы приехали. Будете выступать перед фильмом «Бабник», рассказывать про Ширвиндта. Готовы оплатить по пять рублей за выступление».

Почти так же случай — в моем районе, «на семи ветрах», как его у нас называют. Получаю письмо с приглашением выступить перед открытием нового кинотеатра «Россия», рассказать о «Такси-блюзе», которым и откроется кинотеатр. Прихожу, а мне говорят: «В районе живут в основном токари, сварщики. Они «Такси» не поймут. Но все равно, пожалуйста, выступите. А потом мы покажем фильм «Мордашка»... Я с этими сварщиками живу в одном доме, вместе по подвалам лазили, когда заселялись. «Такси» — это то, чем и как мы сейчас живем. А тут различные чиновники от искусства решают, что народу интересно. Не в том проблема, что сегодня выступаю в Париже, живу в номере за две-

сти долларов в сутки, а завтра читаю рассказы перед пэтушниками Урюпинска. Проблема в том, что в Париже репертуар определяет публика, а в Урюпинске местное градоначальство. Хотя начальство везде одинаковое. Когда в 1984 году Вадим Абдрашитов снял «Парад планет», то общественный порядок нарушил в Москве, а фейерверк произвел в Италии. Член Политбюро Гришин сделал к фильму более восьми десятков поправок. Возможно, лента прочно бы легла на полку, не получи она главный приз кинофестиваля в Авеллино «Золотсе Плато». В «Параде планет» и состоялся мой дебют киноартиста.

— Но пригласил вас на «Мосфильм» Василий Шукшин?

— Василий Макарович хотел снять свой заветный фильм о Степане Разине. Я тогда закончил театральное училище в Саратове и работал в Волгоградском театре. Ролей особо не давали, впрочем, как и сейчас. Начал читать на телевидении рассказы Шукшина. Некоторые из этих

программ недавно закупило московское ТВ. А тогда на мои выступления обратил внимание сам Шукшин и пригласил на съемку. К несчастью, работа не была окончена из-за смерти Василия Макаровича. Но он занес мои данные в картотеку артистов на «Мосфильме», которой и воспользовался Абдрашитов.

— Петр Петрович, после «Такси-блюз» вы снялись уже у четырех режиссеров. Что это за фильмы?

— «Затерянный в Сибири» совместного советско-английского производства, главную роль играет настоящий англичанин. Фильм об американском археологе, прошедшем все ужасы ГУЛАГа. В «Грозе над Русью» я играю роль главного опричника Ивана Грозного Матвея Хомяка. «Непогашенная луна» поставлена по известной повести Бориса Пильняка. И, наконец, «Армавр» — о крушении пассажирского теплохода, основанный на реальных фактах трагедии «Адмирала Нахимова», затонувшего у Новороссийска.

В. ЧЕЛИКОВ.